

УДК 811.161.1

DOI: 10.17223/19986645/64/5

М.П. Котюрова, Е.А. Баженова

ЧАСТИЦЫ-ДИСКУРСИВЫ В АСПЕКТЕ КРИТИЧНОСТИ МЫШЛЕНИЯ ЖУРНАЛИСТА

Рассмотрены частицы как дискурсивные слова, придающие высказыванию дополнительные ограничительные и усилительные значения. На основе количественного и функционально-семантического анализа наиболее употребительных частиц выявлена тенденция к широкому использованию частиц-дискурсивов в аналитических статьях по экономике, политике и культуре. Интерпретация полученных данных соотнесена с воздействием на текст массовой коммуникации сильнодействующего дискурсивного фактора «критическая направленность мышления журналиста».

Ключевые слова: критическое мышление, частицы-дискурсивы, дискурсивные комплексы, отрицательные частицы, усилительные частицы, ограничительные частицы.

Постановка проблемы

Функционально-стилистическое изучение языка предполагает не только констатацию использования языковых единиц в тексте, но и целесообразное объяснение наблюдаемых речетекстовых явлений в их обусловленности дискурсивными – в терминологии функциональной стилистики экстралингвистическими – факторами.

Изучение употребления отдельных языковых единиц в текстах разного функционального назначения остается актуальной задачей современной лингвистики. Так, до сих пор являются малоизученными служебные части речи, среди которых наш интерес вызывают частицы, хотя в целом ряде работ (см., напр.: [1–3]) уже установлена их значимость как дискурсивных единиц, способствующих воздействию текста на читателя. Так, по мнению Е.Ю. Викторовой, частицы входят в состав вспомогательной дискурсивной системы текста [1]. Вместе с тем дальнейшего исследования требует функционирование частиц в текстах массовой коммуникации. В рамках решения этого вопроса особый интерес вызывает роль частиц в репрезентации критичности мышления журналиста, иначе – влияние критичности мышления журналиста на отбор и употребление частиц-дискурсивов в ограниченном целью анализа материале.

Вслед за Д. Халперн [4. С. 22] критичность мышления применительно к сфере журналистики определяется нами как способность журналиста к логическим умозаключениям на основе интерпретации социально значимых явлений действительности и обоснованной оценке этих явлений. Критичность мышления, по мнению психологов, является одним из важнейших

качеств творчески мыслящего специалиста [5]. Такое мышление предполагает рефлексивное, оценочное отношение автора к явлениям действительности. На наш взгляд, в сфере журналистики критическое мышление наиболее полно проявляется в аналитической статье, которую А.А. Тертычный определяет как «жанр, предназначенный прежде всего для анализа актуальных общественно значимых процессов, ситуаций, явлений и управляющих ими закономерностей» [6. С. 263]. Известный специалист в области теории журналистики подчеркивает, что аналитическая статья, объясняя общественную и личную значимость актуальных событий, воздействует на читателей, побуждая их к размышлениям. Как известно, воздействие текста на адресата в вербальных формах коммуникации осуществляется посредством отбора и употребления разноуровневых языковых единиц. Из всего многообразия таких единиц наше внимание привлечли частицы, ориентированные на выражение значений, дополнительных к основному смыслу высказывания.

Возвращаясь к критичности мышления журналиста, проявляющейся в текстах аналитических статей, отметим, что, будучи свойством когнитивной сферы человека, критическое мышление включает рациональный и эмоциональный компоненты. Можно полагать, что критичность мышления, необходимая для реализации воздействующей функции аналитической статьи, представляет собой один из важных дискурсивных факторов порождения текста в медиакоммуникации. Наряду со специальными речетекстовыми единицами, непосредственно выражающими оценку события и тем самым обеспечивающими прямое воздействие публикации на читателя (типа конструкций с модально-оценочным значением), критичность мышления журналиста проявляется – но опосредованно – в употреблении частиц.

С целью аргументации данного утверждения анализу подвергнуты аналитические статьи на темы политики, экономики и культуры, опубликованные в 2015–2018 гг. в федеральных газетах «Комсомольская правда» (КП), «Аргументы и факты» (АФ), «Российская газета» (РГ), а также в местных газетах Пермского края «Аргументы недели» (АН), «Искра» (И), «Пармановости» (ПН).

Широкоупотребительными частицами в исследованном материале являются *не, и, еще, же, только, даже, ли, именно, вот, всего, лишь, ведь, ни, действительно* и др. Кроме того, зафиксированы единичные случаи употребления частиц *хоть, чуть, разве, пусть, вовсе, практически, -то, почти, да, бы, ну, едва, довольно, исключительно, фактически, неужели, а, якобы, давайте, уж, аж, чисто, как раз, прямо, просто, столь, -ка, будь* и др. Последние используются преимущественно в составе комплексных дискурсивов, например: *еще и, все еще, еще не, да еще, ведь даже, даже и не, ведь именно, ведь не, даже если, ведь тоже, ведь совершенно, только и, да и, ведь и, вот и, хоть и, пускай и не, да что, совсем не, ну и, пусть и, да пусть, и не только* и мн. др.

На основе дискурсивно-стилистического подхода, разработанного в результате объединения принципов функциональной стилистики и дискур-

сивного анализа (см.: [7, 8]), мы рассматриваем такие дискурсивные частицы, которые ориентированы на выражение лишь двух дополнительных к основному содержанию высказывания значений – усилительного и ограничительного. Отметим, что в исследованных текстах аналитических статей выявлен целый ряд частиц-дискурсивов, придающих высказыванию другие значения: вопросительное, указательное, оценочное, побудительное, а также значения добавления, уточнения, убавления. Реализация того или иного значения в контексте конкретной публикации обусловлена воздействием на текстообразование доминирующего компонента критического мышления автора, в нашем понимании – «рационально-критического» или «эмоционально-критического».

Представляется, что анализ выбора и употребления частиц в тексте статьи позволяет определить доминанту критического отношения журналиста к явлениям действительности – эмоциональную или рациональную, каждая из которых проявляется на фоне нейтрального (констатирующего, индифферентного) отношения к описываемым событиям. Усилительное значение частиц, акцентирующих большую и даже крайнюю степень «силы» (качества), соотносится, по нашему мнению, с эмоциональным восприятием явления действительности, в то время как ограничительное значение, т.е., по С.И. Ожегову, «не охватывающее полностью» [9. С. 357], имеет скорее рациональный характер. При этом следует учитывать, что **в системе языка** частицы многозначны и обладают весьма широким «радиусом действия». Доминирующее дискурсивное значение – эмоциональное или рациональное – они получают в **речи**, в процессе медиакоммуникации, т.е. при использовании в конкретном тексте. Именно в речевой системе текста частицы приобретают дискурсивную функцию, связанную с выражением рациональной или эмоциональной доминанты критического мышления журналиста.

Количественный анализ материала

Количественные данные показывают следующее.

Наиболее употребительными – независимо от уровня издания – являются частицы трех лексико-семантических групп: 1) отрицательная *не*, констатирующая наличие или отсутствие явления действительности, независимого от субъекта речи; 2) ограничительные *всего, только, лишь* и 3) усилительные *и, еще, даже* (табл. 1). Данный количественный результат будем считать исходным научным фактом.

Как видим, количество употреблений нейтральной (условно говоря) частицы *не* в анализируемых текстах в значительной степени (почти в два раза) преобладает по сравнению с количеством зафиксированных в этих текстах употреблений частиц-дискурсивов. Частица *не* дискурсивом, по существу, не является, так как ее значение в контексте статьи тождественно языковому лексико-грамматическому значению. Поэтому функционирование в аналитических статьях отрицательной частицы можно рассмат-

ривать в качестве показателя, на фоне которого отчетливо выявляются «дискурсивные приращения» других частиц.

Т а б л и ц а 1

Количество отрицательных, усилительных и ограничительных частиц-дискурсивов в федеральных и местных газетах

Частицы-дискурсивы	Газеты		Всего
	федеральные	местные	
Отрицательные	475	479	954
Усилительные	307	241	548
Ограничительные	96	104	200

Представим употребление частиц-дискурсивов в исследованных текстах с учетом тематической направленности газетных статей (табл. 2).

Интерпретация количественных результатов

Влияние констатирующего / индифферентного отношения журналиста к явлениям действительности реконструируем посредством количественного анализа использованной отрицательной частицы *не*. В общей выборке в целом выявлено 954 частицы *не*, причем в текстах федеральных и местных газет ее употребительность почти совпадает – соответственно 475 и 479 единиц. Это не случайно. Как отмечалось выше, отрицательная частица используется для репрезентации объективной констатации отсутствия (или наличия) событий, явлений, их свойств.

Обращение к полученным количественным данным с учетом тематических различий газетных публикаций показывает, что в выборках из текстов на политические и экономические темы также наблюдается количественная близость употребления частицы *не* (соответственно 334 и 322 единицы), в то время как в текстах по культуре отрицательная частица зафиксирована в несколько меньшем количестве (298 единиц). Важно подчеркнуть, что именно такое соотношение количественных данных установлено и в отношении употребления отрицательной частицы в текстах, различающихся тематически, в федеральных (171, 152 и 152 единицы) и местных (163, 170 и 146 единиц) газетах.

Приведенные количественные показатели дают основание говорить об определенной тенденции в употреблении частицы *не*, а именно к стабильному, устойчивому проявлению констатирующего (индифферентного) отношения журналиста к явлениям действительности. Материал подтверждает, что при одиночном употреблении частица *не* реализует свое основное лексико-грамматическое значение отрицания и не придает высказыванию дополнительного дискурсивного смысла. Значит, одиночное употребление отрицательной частицы *не* действительно свидетельствует о проявлении констатирующего, довольно индифферентного отношения журналиста к описываемым событиям. Дискурсивный смысл отрицательная частица при-

обретает благодаря повтору, что будет показано ниже (количественные показатели употребления одиночных и повторяющихся частиц не дифференцированы, так как последние используются почти в единичных случаях).

Таблица 2

Количество частиц-дискурсивов в статьях по экономике, политике и культуре

Тема статьи	Значение частиц	Газеты		Всего
		федеральные	местные	
Политика	Отрицательные	171	163	334
	Усилительные	99	68	167
	Ограничительные	23	42	65
Экономика	Отрицательные	152	170	322
	Усилительные	104	89	193
	Ограничительные	41	39	80
Культура	Отрицательные	152	146	298
	Усилительные	104	84	188
	Ограничительные	32	23	55

В качестве иллюстрации индифферентного (нейтрального, констатирующего) изложения содержания приведем пример из статьи на экономическую тему, в которой автор размышляет о способах преодоления бедности: *Чтобы там появлялись социальные программы для населения, чтобы не давали взвинчивать цены и не душили местных предпринимателей. Госдуме надо помнить об одной простой вещи – Россия не заканчивается на МКАД* (АФ. 29.12.2017). Как видим, выразительность фрагменту придают не только парцелляция и повтор целевых придаточных предложений, но и повтор отрицательной частицы *не* (именно повтор, а не просто ее наличие). Подчеркнем, что в аналитических статьях довольно часты случаи, когда частица *не* используется в предложении неоднократно и тем самым наделяет высказывание дополнительным дискурсивным смыслом. В этом плане показателен пример из статьи на политическую тему: *Депутатов не устраивало то, что глава поселения к ним не прислушивается, не меняет свою работу во благо населения* (ПН. 28.11.2017).

Полагаем, эмоциональная оценка событий и явлений, обладающая сильным воздействующим эффектом, соотносится с эмоционально-критической доминантой мышления журналиста, поэтому анализ частиц-дискурсивов начнем с усилительных частиц *и, еще, даже*. В целом по выборке из текстов федеральных и местных газет данных частиц зафиксировано почти в два раза меньше, чем отрицательных (548 и 954 единицы), но почти в три раза больше, чем ограничительных частиц (548 и 200 единиц). Мы склонны видеть в этом соотношении подтверждение давно установленного, бесспорного в современной стилистической науке, не утрачивающего своей значимости положения об эмоционально-экспрессивной специфике публицистической речи (см. широко известные работы В.Г. Костомарова [10], Г.Я. Солганика [11], Л.Р. Дускаевой [12], Н.И. Клушиной [13], Е.Ю. Викторовой [1] и мн. др.). Не случайно сочета-

ние экспрессии и стандарта в функциональной стилистике признается основным конструктивным принципом публицистического стиля [10; 14. С. 346, 360]). В связи с этим можно считать, что полученные нами данные легко вписываются в доказательный фонд функциональной стилистики, объясняющий функционирование языковых единиц разных уровней.

Обратимся к примерам использования частиц-дискурсивов с усиительным значением в текстах аналитических статей. Частицы *и* и *еще* являются наиболее употребительными в рассматриваемых текстах; кроме того, они характеризуются полифункциональностью. На этом основании возможно отнести их к наиболее значимым среди всех дискурсивных частиц. Так, частица *и* заслуживает особого внимания в высказываниях типа: *Художественному барабанному бою учатся школьники из села Моховое Кунгурского района. И у них это неплохо получается* (И. 23.11.2017); *Так фантазируют дети. И нет этой фантазии никаких преград, она фонтанирует, брызжет невероятными идеями* (И. 21.11.2017). В этих примерах дискурсив *и* находится в анафорической позиции второй части высказывания, устанавливая смысловое соотношение между компонентами единого высказывания. Можно сказать, что в такой позиции дискурсив придает сообщению о факте особое – оценочное – значение.

Дискурсивная частица *еще*, как правило, акцентирует внимание читателя на времени события, произошедшего в прошлом. Например: *В пресс-службе Октябрьской железной дороги нам рассказали, что разрешение на съемку столичная команда получила **еще** в декабре прошлого года* (КП. 25.01.2016). Дискурсивная функция частицы *еще*, связанная с выражением оценочного отношения автора к содержанию высказывания, в этом фрагменте легко выявляется при его сопоставлении с тем же высказыванием без частицы. Вместе с тем нельзя не заметить полифункциональности этой дискурсивной частицы: помимо усиительно-оценочного значения, она выражает также значение уточнения обстоятельства времени.

Приведем примеры использования дискурсивной частицы *даже*: (1) *Церемония вручения «Золотого орла» на этот раз была достаточно лаконичной и **даже** скучноватой* (КП. 30.01.2016); (2) *Подобные голословные оскорбления в адрес главы государства... трудно поддаются какому-то анализу. Для нас это невозможно **даже** представить* (КП. 29.01.2016). В этих примерах частица *даже* усиливает оценку журналистом описываемого события (1) и его переживания по поводу события (2).

Далее рассмотрим употребление частиц-дискурсивов *только*, *лишь*, *все-го*, придающих высказыванию дополнительное дискурсивное значение, связанное с выражением ограничения. С нашей точки зрения, ограничительная функция этих частиц, выявленная в текстах статей аналитического характера, обусловлена влиянием рационально-критического отношения журналиста к предмету публикации.

В целом по выборке можно отметить следующее. Во-первых, в нашем материале зафиксировано всего 200 употреблений ограничительных частиц-дискурсивов, что в 4,5 раза меньше, чем отрицательных (954). Харак-

терно, что такое соотношение поддерживается и данными по выборке из федеральных и местных газет: соответственно 96 и 104 ограничительные частицы сравнительно с устойчиво высокой употребительностью отрицательных – соответственно 475 и 479. Заметим, что отрицательная частица *не* получает дискурсивное, т.е. добавочное, значение в определенных синтаксических позициях, а именно при повторах этой частицы в высказывании, а также в комплексных дискурсивах (см. ниже).

Кроме того, тематические различия между выборками не нарушают выявленного соотношения, поскольку количество ограничительных частиц в выборке из статей на политические темы (65), экономические (80), а также на темы по культуре (55) значительно меньше, чем количество отрицательных частиц в этих же выборках (соответственно 334, 332 и 298). Это наблюдение приводит к мысли, что рационально-критическая (логическая) направленность мышления журналиста, которую мы соотносим с употреблением ограничительных частиц, на фоне констатирующего (нейтрального) изложения актуализируется в значительно меньшей степени.

Приведем примеры частиц-дискурсивов из статей, в которых наиболее отчетливо проявляется влияние рационально-критической направленности мышления журналиста. В частности, показательно в этом плане употребление частицы *только* в статье на экономическую тему: *Чтобы заблокировать реформу, сил одной России не хватит, так как у нее только 2,5 процента голосов в совете директоров* (АФ. 13.11.2015). В другом примере (статья на политическую тему об избрании главы поселения в Кочевском районе Пермского края) наблюдается та же закономерность, см.: *Ранее, 12 апреля, подобное решение вынес и Гайнский районный суд. Только в Гайнском поселении нового главу депутаты должны выбрать до 15 июня* (ПН. 02.05.2017). Наконец, приведем пример статьи «культурной» тематики об итальянском актере Адриано Челентано: *Критика фильм не приняла, в прокате он провалился, и это стало началом прощания Челентано с кинематографом. Впереди у него были только две киноработы и участие в телесериале «Инспектор Глюк»* (КП. 06.01.2018).

Другой частицей, благодаря которой реализуется логическая операция ограничения, является частица-дискурсив *лишь*, также репрезентирующая влияние на стиль изложения рационально-критического мышления журналиста. Приведем примеры употребления этой частицы в контексте статьи на политическую тему. Автор рассуждает о выборах президента в 2018 г.: *Всего о желании стать кандидатами уведомили 46 человек, но в итоге необходимые бумаги предоставили лишь 15 самовыдвиженцев* (АФ. 08.01.2018). Пример из статьи, рассказывающей о выставке Лукаса Кранаха: *Открывшаяся 4 марта в ГМИИ им. Пушкина выставка «Кранах. Между Ренессансом и маньеризмом» может побить рекорд по посещаемости. Подобный ажиотаж наблюдался лишь на недавней выставке Валентина Серова в Третьяковской галерее* (АФ. 10.03.2016). Из статьи на экономическую тему (обсуждаются региональные законы, которые позволяют наживаться на использовании средств, принадлежащих фонду капре-

монта): *Надо сказать, что сумма в Челябинской области уже скопилась внушительная: по данным регионального минстроя, за март – декабрь прошлого года собственники заплатили в качестве взносов 1,872 миллиарда рублей, при этом подрядчикам за выполненную работу перечислено лишь 180,26 миллиона рублей* (РГ. 04.02.2016).

Следующей по количеству употреблений в исследованных нами газетных статьях группой частиц с ограничительным значением является частица-дискурсив *всего*. Приведем примеры.

«Аргументы и факты» информируют о самых интересных фильмах, которые выходят в России: *Известный музыкант Доктор Дре и основоположник гангста-рэпа Айс Кьюб сами выбирали актеров, которые воплотили их образы на экране, а фильм **всего** за пару месяцев в мировом прокате собрал почти \$ 200 млн* (АФ. 30.10.2015). Из статьи журналиста О. Потапова на экономическую тему о прибыли банков в России: *Рентабельность каждого рубля в капитале банка достигла 4,3 %, хотя годом раньше составляла **всего** 2,2 %* (КП. 28.01.2016). Из статьи журналиста А. Потапова на политическую тему об отчете губернатора Иркутской области: *По темпам роста инвестиций в основной капитал Иркутская область в 2016 году заняла первое место в СФО (17,5 %, в то время как общероссийский показатель **всего** 5 %)* (АН. 06.07.2017).

Все приведенные примеры показывают, что дискурсивы *только, лишь, всего*, способствующие фокусированию внимания читателя на актуальных моментах содержательно-фактуальной информации высказывания, выражают, на наш взгляд, рационально-критическую направленность мышления журналиста.

Представляется важным подчеркнуть **континуальность** дискурсивной семантики частиц, употребляемых под воздействием фактора «критичность мышления журналиста». В этом отношении показательна группа комплексных дискурсивов (*да и, не только, еще не, практически не, так и не, просто не, вряд ли, даже если, все же, всего лишь, все еще и др.*). В контексте аналитической статьи частицы, образующие комплексные дискурсивы, модифицируют свою функциональную семантику. Так, отрицательная частица *не* в комплексе с другой частицей, например частицей *ни*, выражает усиление отрицания, придавая всему высказыванию категоричный характер.

Проиллюстрируем сказанное примером из статьи о подготовке вторжения в Сирию: *По словам генерала, **ни одного** замечания или претензии о незаконной военной деятельности зафиксировано **не** было* (РГ. 04.02.2016). Понятно, что частица *ни* здесь усиливает отрицание, репрезентируя намерение журналиста актуализировать единство мнений по обсуждаемому вопросу. Это можно видеть и в примере из статьи, посвященной анализу обвинения России в терроризме, высказанного министром обороны Польши: ***Ни одно** официальное расследование **не** нашло свидетельств того, что гибель польской делегации под Смоленском является результатом террористического акта* (АФ. 14.03.2016).

Как видно из приведенных примеров, частица *ни* в стереотипном выражении *ни один* акцентирует крайнюю степень отрицания, что является свидетельством не просто констатации факта, а выражения эмоционального отношения к нему журналиста. См. также: *В его карьере не было ни одной должности, пребывание на которой не оборачивалось бы скандалом всепольского масштаба* (АФ. 14.03.2016).

Естественно, что авторы употребляют дискурсивы по-разному. Приведем примеры, в которых наиболее отчетливо проявляется влияние эмоциональной направленности мышления автора именно благодаря использованию комплексных дискурсивов, усиливающих отрицание. Так, Е. Истомина в местной газете «Пармановости» сообщает о выборах главы Гайнского района: *Но в итоге его так и не утвердили. Не стал главой Гайнского района и Рустам Меметов* (ПН. 25.05.2018). Журналист «Комсомольской правды» А. Козлова размышляет о том, как привлечь к себе финансовую удачу в новом году: *Наверняка, чуть ли не каждый из нас под Новый год загадал себе «побольше денег»* (06.01.2018). В статье о том, «как получить землю в России», Е. Белякова пишет: *Но если ты создаешь какой-то туристический объект, то ты **вовсе не** обязан там жить* (КП. 08.01.2018).

Интересно, на наш взгляд, использование дискурсива *и не* в усилительной функции в статье С. Августовского о юбилейном концерте, посвященном 40-летию оркестра русских народных инструментов Иркутского областного музыкального колледжа им. Ф. Шопена: *Многие из них успешно работают сейчас в лучших коллективах страны: в государственном уральском оркестре Екатеринбурга, да все **и не** перечислишь. Многие из тех, что живут в Иркутске, лично пришли поздравить учебное заведение, откуда в свое время они отправились в мир музыки* (АН. 12.04.2018). Наряду с усилительной функцией комплексный дискурсив *и не* придает высказыванию оттенков разговорности, способствующей интимизации изложения.

Другой пример из статьи В. Кичина в «Российской газете», в которой комментируется фильм «Темные времена»: *Гитлеровцы вторглись в Бельгию и Францию и оттесняли британскую армию к берегам французской Атлантики (трагический Дюнкерк был уже близок), но суть идеологии нацизма **еще не** была ясна многим мировым политикам и мнение о Гитлере как об эффективном менеджере, способном к разумным соглашениям, **еще** оставалось широко распространенным* (РГ. 06.01.2018). Эмоциональный характер оценки гитлеризма здесь выражается не только усилительным дискурсивом *еще не*, но и повтором частицы *еще*.

В статье Я. Яновской о премьере спектакля детской студии при Коми-Пермяцком драматическом театре использован другой комплексный дискурсив, способствующий формированию эмоционального отношения читателя к сообщаемому: *В спектакле задействованы все ребята двух младших групп. У каждого из них есть роли, а у некоторых **даже не** одна роль, а несколько* (ПН. 10.10.2017). Этот же дискурсив находим и в статье, посвященной экономической теме в газете «Аргументы и факты», в которой

обсуждается выпуск купюры в 10 тысяч рублей: *Лунтовский заявил, пока ЦБ даже не обсуждает этот вопрос* (АФ. 12.11.2015).

Обобщая наши наблюдения над употреблением частиц-дискурсивов, можно сказать, что выбор того или иного дискурсива, регулируется динамичным стилем мышления автора – именно динамичным, гибким стилем, предполагающим способность творчески пользоваться системно-языковыми ресурсами. Действительно, собственно отрицательная, «нейтрально-отрицательная», частица *не* как показатель констатации отсутствия (или наличия) какого-либо события, явления, свойства легко приобретает добавочное усилительное значение в составе комплексных дискурсивов *вовсе не, даже и не, далеко не, еще не, еще и не, только не* и др. Эти новые дискурсивные единицы – комплексные дискурсивы – находятся «в компетенции» разных сторон мышления, но непременно «под зонтиком» эмоционально-критической (всегда в высшей степени экспрессивной) направленности мышления. В связи с этим мы придаем особое значение целесообразному употреблению комплексных дискурсивов в газетных статьях, поскольку неуместное использование подобных единиц приводит к речевым погрешностям, обуславливающим неадекватное понимание высказывания. Например: *Новые решения краевой администрации существенно улучшат медицинское обслуживание жителей района. И не только* (И. 25.01.2015). Здесь дискурсивный комплекс *и не только* может относиться к разным компонентам высказывания: 1) *медицинское обслуживание* – и не только (т.е. другие виды обслуживания); 2) *жителей района* – и не только (т.е. жителей других районов).

Заключение

В современных аналитических статьях на темы политики, экономики и культуры – как в федеральных, так и местных газетах – частицы в качестве компонентов дискурсивной системы текста употребляются весьма широко. Закономерности функционирования частиц в аналитических статьях во многом обусловлены влиянием на текстообразование фактора «критическая направленность мышления журналиста». Хотя в данной работе мышление журналиста представлено дифференцированно – с учетом нейтрального / констатирующего, рационально-критического и эмоционально-критического компонентов, в реальной когнитивной деятельности эти компоненты выступают синкретично, континуально, т.е. без четкой дифференциации. Вместе с тем доминанта критического мышления автора проявляет свое действие в качестве дискурсивного фактора, оказывающего влияние на отбор и использование языковых единиц, в том числе частиц, необходимых для создания текста. В отличие от таких дискурсивных факторов, как «статус газеты» (федеральные / местные) и «тематика газетной статьи» (политика / экономика / культура), которые существенного воздействия на употребление частиц-дискурсивов не обнаруживают, доминанта критического мышления (рационально-критическая или эмоционально-

критическая) является, можно считать, сильнодействующим дискурсивным фактором, действие которого отчетливо проявляется во всех исследованных текстах. Выбор конкретных единиц, в том числе частиц, из системы языка осуществляется в соответствии с избираемой автором коммуникативной стратегией, а также его индивидуальными предпочтениями. Благодаря использованию дискурсивных единиц, обусловленных рационально-критической или эмоционально-критической доминантой мышления журналиста, на фоне индифферентно-констатирующего изложения в сознании читателя формируется представление о событии, соответствующее коммуникативному намерению автора.

В качестве перспективы исследования мы считаем целесообразным выявление общих и специфических закономерностей использования частиц-дискурсивов (наряду с другими дискурсивными единицами) в различных текстах той или иной стилистической направленности – научных, деловых, художественных (в том числе беллетристических, сценарных и др.), эпистолярных, устно-разговорных и др.

Литература

1. Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса. Саратов : Наука, 2015. 404 с.
2. Колесникова С.М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции. М. : Флинта : Наука, 2012. 112 с.
3. Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 292 с.
4. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб. : Питер, 2000. 512 с.
5. Емишин П.С., Худяков В.Л. Оценка качеств творческих кадров. Л. : Изд-во ЛГУ, 1973. 111 с.
6. Тертышный А.А. Аналитическая журналистика. М. : Аспект Пресс, 2010. 352 с.
7. Баженова Е.А. Дискурсивно-стилистический анализ текста // *Stylistyka*. 2014. Т. 23. С. 9–17.
8. Котюрова М.П. Стилистика научной речи. М. : Академия, 2010. 240 с.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1987. 752 с.
10. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М. : Изд-во МГУ, 1971. 268 с.
11. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М. : Флинта : Наука, 1997. 256 с.
12. Дускаева Л.Р. Культура и стиль: взаимодействие в речевом общении // *Stylistyka*. 2013. Т. 22. С. 9–26.
13. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. М. : МедиаМир, 2008. 248 с.
14. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. М. : Флинта : Наука, 2008. 464 с.

Discursive Particles in the Context of the Journalist's Critical Thinking

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 64. 63–75. DOI: 10.17223/19986645/64/5

Mariya P. Kotyurova, Elena A. Bazhenova, Perm State University (Perm, Russian Federation). E-mail: kotyurova@yandex.ru / bazhenova_e2000@mail.ru

Keywords: critical thinking, discursive particles, discursive sets, negative particles, intensifying particles, restricting particles.

Based on Russian newspaper articles on politics, economics and culture, the authors examine particles as discursive words that perform an auxiliary communicative function in texts. They pay special attention to the role of particles in the representation of the journalist's critical thinking, which is essential for achieving the communicative impact of a newspaper article. Using the discursive and stylistic approach, the authors define particles as markers of the journalist's critical thinking. They state that critical thinking is a strong discursive factor that has an influence on newspaper texts. The use of discursive particles in a particular text is caused by rational and emotional orientations of the journalist's thinking that operates amid indifferent statement of facts and events. For this purpose, the authors use quantitative data collected from analytical articles published in federal and local newspapers in 2015–2018. Irrespective from the newspaper level, the actively used discursive particles include the negative particle “ne”, the restrictive particles “vsego”, “tol’ko”, “lish’ ” and the intensifying particles “i”, “eshche”, “dazhe”. The authors present the following results of quantitative, functional and semantic analysis of the particles. (1) The single use of the particle “ne” means the journalist's indifference to facts stated, but its repetitions as well as discursive sets with this particle attach an additional discursive meaning to a statement making its negative character stronger. (2) The intensifying particles “i”, “eshche” and “dazhe” correlate with the journalist's emotional and critical thinking and assist in creating the reader's emotional attitude to the given information. (3) The discursive particles “tol’ko”, “lish’ ”, “vsego” have semantic restrictions; they correlate with rational and critical thinking and assist in focusing the reader's attention on important parts of the given information. The authors emphasize that different orientations of the journalist's thinking operate within the general framework of the journalist's cognitive activity or without a clear differentiation. However, a critical orientation of the journalist's thinking becomes a discursive factor that naturally determines the selection and use of particles. The discursive factors such as “newspaper status” (federal or local one) or “topic of article” (politics, economics, culture) do not significantly influence the use of discursive particles while the factor “orientation of critical thinking” has a regular and consistent influence. The article demonstrates that representations of the journalist's rational-critical and emotional-critical thinking amid indifferent statements inform readers about events and make readers evaluate them.

References

1. Viktorova, E.Yu. (2015) *Vspomogatel'naya sistema diskursa* [Auxiliary System of Discourse]. Saratov: Nauka.
2. Kolesnikova, S.M. (2012) *Russkie chastitsy: semantika, grammatika, funktsii* [Russian Particles: Semantics, Grammar, Functions]. Moscow: Flinta; Nauka.
3. Starodumova, E.A. (2002) *Chastitsy russkogo yazyka (raznoaspektnoe opisaniye)* [Russian Particles (A Multi-Aspect Description)]. Vladivostok: Far Eastern University.
4. Halpern, D. (2000) *Psikhologiya kriticheskogo myshleniya* [Critical Thinking in Psychology]. Translated from English. St. Petersburg: Piter.
5. Emshin, P.S. & Khudiyakov, V.L. (1973) *Otsenka kachestv tvorcheskikh kadrov* [Evaluation of the Quality of Creative Personnel]. Leningrad: Leningrad State University.
6. Tertychnyy, A.A. (2010) *Analiticheskaya zhurnalistika* [Analytical Journalism]. Moscow: Aspekt Press.
7. Bazhenova, E.A. (2014) The Discourse and Stylistic Text Analysis. *Stylistika*. XXIII. pp. 9–17. (in Russian).
8. Kotyurova, M.P. (2010) *Stilistika nauchnoy rechi* [Stylistics of Scientific Speech]. Moscow: Akademiya.
9. Ozhegov, S.I. (1987) *Slovar' russkogo yazyka* [Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.
10. Kostomarov, V.G. (1971) *Russkiy yazyk na gazetnoy polose* [Russian on the Newspaper Page]. Moscow: Moscow State University.

11. Solganik, G.Ya. (1997) *Stilistika teksta* [Text Stylistics]. Moscow: Flinta; Nauka.
12. Duskaeva, L.R. (2013) Kul'tura i stil': vzaimodeystvie v rechevom obshchenii [Culture and Style: Interaction in Communication]. *Stylistyka*. XXII. pp. 9–26. (in Russian).
13. Klushina, N.I. (2008) *Stilistika publitsisticheskogo teksta* [Journalistic Text Stylistics]. Moscow: MediaMir.
14. Kozhina, M.N., Duskaeva, L.R. & Salimovskiy, V.A. (2008) *Stilistika russkogo yazyka* [Russian Stylistics]. Moscow: Flinta; Nauka.